

III открытый литературный конкурс

Поймай Удачу

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК

Выпуск 3

В качестве иллюстраций к произведениям использованы работы участников

1-го открытого фотоконкурса **ПОЙМАЙ УДАЧУ**

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ДЛЯ ТАЛАНТЛИВЫХ И АКТИВНЫХ

ПОЙМАЙ УДАЧУ

УЧАСТИЕ БЕСПЛАТНО

ИНФОРМАЦИЯ О КОНКУРСЕ И ПРИЕМ ЗАЯВОК: poimai@udacha.org тел. 8-910-933-23-80

IV ОТКРЫТЫЙ ВОКАЛЬНЫЙ КОНКУРС

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ - УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ

ФИНАЛ И ГАЛА-КОНЦЕРТ 14.02.2020

IV ОТКРЫТЫЙ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ КОНКУРС

ПРИЕМ ЗАЯВОК 10.01.2020-10.03.2020

ПОБЕДИТЕЛЮ - ДЕНЕЖНЫЙ ПРИЗ

ФИНАЛ И ГАЛА-КОНЦЕРТ 26.04.2020

I ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС ПРОЕКТОВ

ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ДИЗАЙНЕРОВ И АРХИТЕКТОРОВ

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ - ОБУЧЕНИЕ И СТАЖИРОВКА

СЕНТЯБРЬ 2020

IV ОТКРЫТЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

ПО ИТОГАМ КОНКУРСА ВЫХОДИТ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК

ОКТАБРЬ 2020

Поймай Удачу

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК:

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

УДК821.161.1-1(082)
ББК Ш44(2=411.2)6-5я43

П 47

П 47 Поймай Удачу: литературный сборник по итогам второго открытого литературного конкурса «Поймай Удачу»: поэзия и проза / сост. М. Румянцева; под ред. А. Бойникова. – Тверь: ООО Тверская типография, 2020. – 46 с.

Сборник включает в себя произведения победителей третьего Тверского открытого литературного конкурса «Поймай Удачу» во всех возрастных категориях. В издании представлены произведения членов жюри, а также общая информация о деятельности организатора конкурса – Группы Компаний «Удача».

Отпечатано с авторских оригиналов
Подписано в печать 27. 01. 2020. Формат 60х84 1/16.
Тираж 500. Заказ №

Адрес: 170003, Тверь, ул. Веселова, д. 16 А
Тел. 8 (4822) 69-03-39

© Коллектив авторов, 2020
© Группа компаний «Удача», 2020

«Поймай удачу» – это уникальный социально-культурный проект, возникший по инициативе Группы Компаний «Удача», благодаря которым талантливые жители нашего региона могут заявить о себе и получить возможность для дальнейшего развития своих творческих способностей в различных областях. Принять участие в серии конкурсов "Поймай Удачу" может любой желающий совершенно бесплатно.

Проект стартовал в 2016 году с вокального и танцевального конкурсов, ставших теперь ежегодными. Победители получают не только награды и призы от организаторов, но и новых зрителей, продюсеров, выгодные предложения о работе и дальнейшем развитии карьеры.

Осенью 2017 года проект «Поймай Удачу» поддержало Управление по культуре, спорту и делам молодёжи Администрации города Твери – он получил продолжение в виде большого городского спортивного семейного фестиваля, а также Фестиваля настольных игр (2018 год).

В 2018 году тематика проекта расширилась благодаря проведению 1-го конкурса рисунков и проектов «Поймай Удачу», собравшего 180 творческих работ тверских школьников. В 2019 году состоялся 1-й фотоконкурс среди профессионалов и любителей, некоторые работы его победителей украшают данный сборник.

К празднованию Дня матери в Твери был приурочен I открытый литературный конкурс «Поймай Удачу», организованный Группой Компаний «Удача» совместно с Управлением по культуре спорту и делам молодёжи администрации г. Твери и Содружеством литераторов Верхневолжья в 2017 году. С тех пор конкурс ежегодно собирает десятки поэтов и прозаиков со всей Тверской области.

Участие в подобном проекте Группы Компаний «Удача» – застройщика, лидирующего в сфере малоэтажного строительства в Тверском регионе, отнюдь не случайно. Его отправной точкой стала «Программа повышения качества жизни», уже несколько лет успешно реализующаяся в собственных коттеджных поселках ГК «Удача». Постепенно к пропагандируемым «Удачей» ценностям присоединяются все жители Тверского региона, ведь добрососедство, личностное развитие, забота о здоровье, улучшение семейной атмосферы, участие в общественной жизни, воспитание патриотизма и повышение материального благополучия близки каждому и не зависят от территории проживания.

УДАЧА СОЗИДАЕТ

«Программа повышения качества жизни», успешно реализуемая в собственных коттеджных посёлках ГК «Удача» – возможность каждого влиять на окружающую его среду!

МЫ ЗА ДОБРОСОСЕДСТВО

«КЛУБ ДОБРЫХ СОСЕДЕЙ» ФУНКЦИОНИРУЕТ С 2016 ГОДА, А СОВМЕСТНЫЕ ПРАЗДНИКИ – ОТЛИЧНЫЙ ПОВОД ДЛЯ ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ СОСЕДАМИ

МЫ ЗА АКТИВНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

БОЛЕЕ 40 БЕСПЛАТНЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРОГРАММ ЕЖЕГОДНО ОРГАНИЗУЕТСЯ В НАШИХ ПОСЁЛКАХ

ПОДАРОК КАЖДОМУ НОВОРОЖДЁННОМУ

В НАШИХ КОТТЕДЖНЫХ ПОСЁЛКАХ ВРУЧАЕТСЯ ОТ ГК «УДАЧА», ПАРТНЁРОВ И ЖИТЕЛЕЙ

ИНИЦИАТИВА ПРИВЕТСТВУЕТСЯ

УДАЧНЫЕ ИДЕИ ЖИЛЬЦОВ, ОТКРЫТЫЕ ГОЛОСОВАНИЯ В СОЦСЕТЯХ, УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ – ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИНИМАТЬ ВАЖНЫЕ РЕШЕНИЯ СООБЩА

МЫ ЛЮБИМ ДАРИТЬ ПОДАРКИ

БОЛЕЕ 90 КОНКУРСОВ МЫ ЕЖЕГОДНО ПРОВОДИМ ДЛЯ НАШИХ ЖИТЕЛЕЙ И ГОСТЕЙ, А ИНОГДА МЫ ДАРИМ ПОДАРКИ БЕЗ ПОВОДА!

ПОДДЕРЖИВАЕМ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

ФУТБОЛЬНОЕ ПОЛЕ, ЗОНА ВОРКАУТА И СПОРТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ НАХОДЯТСЯ В ПОЛНОМ РАСПОРЯЖЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЁЛКА, А УЧАСТИЕ В СОСТАВЕ СПОРТИВНЫХ КОМАНД НА РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ СТАЛО ЕЖЕГОДНОЙ ТРАДИЦИЕЙ!

БЕРЕЖЁМ ПРИРОДУ

РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР МУСОРА, ЕЖЕГОДНОЕ ОЗЕЛЕНЕНИЕ, БУККРОССИНГ, СБОР МАКУЛАТУРЫ, ПРОЕКТ «ДОБРЫЕ КРЫШЕЧКИ» И ДРУГИЕ ПРОГРАММЫ, ПРИЗВАННЫЕ СОХРАНИТЬ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ, РЕАЛИЗУЮТСЯ В НАШИХ ПОСЁЛКАХ НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ

УДАЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

СОВМЕСТНЫЕ ПОЕЗДКИ ЖИТЕЛЕЙ И ДРУЗЕЙ «УДАЧЫ» ПО ИНТЕРЕСНЫМ МЕСТАМ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ – ОТЛИЧНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ БЮДЖЕТНОГО ОТДЫХА, РАСШИРЕНИЯ КРУГОВОРА И ИНТЕРЕСНОГО ОБЩЕНИЯ

ЭКОНОМЬ С НАМИ

БОНУСНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ «УДАЧЫ» – ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ СКИДКИ, РОЗЫГРЫШИ И ПРИЗЫ ОТ ПАРТНЁРОВ

ПООЩРЯЕМ ТВОРЧЕСТВО

МАСТЕР-КЛАССЫ, ТВОРЧЕСКИЕ СТУДИИ И РАЗВИВАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ ОРГАНИЗУЮТСЯ В НАШИХ ПОСЁЛКАХ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ

ВСЕМ УДАЧИ

СОБСТВЕННАЯ ШКОЛЬНАЯ КОМАНДА КВН, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ЮНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЁЛКА – ПОБЕДИТЕЛЬ МНОЖЕСТВА ГОРОДСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ, ДЕЙСТВУЮЩИЙ ЧЕМПИОН ЮНИОР-ЛИГ КВН ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

III открытый литературный конкурс **Поймай Удачу**

III открытый литературный конкурс «Поймай Удачу», организованный Группой Компаний «Удача» совместно с Управлением по культуре спорту и делам молодёжи администрации г. Твери и Содружеством литераторов Верхневолжья, завершился 23 ноября 2019 года большим праздничным концертом. На конкурс, главная тема которого звучала как «Мама», поступило более 80 произведений от поэтов и прозаиков, проживающих на территории Тверского региона.

Жюри, состоящее из членов Содружества литераторов Верхневолжья Александра Бойникова, Дианы Мун и Алексис, а также руководителя отдела маркетинга инициатора конкурса – Группы Компаний «Удача» Марины Румянцевой, рассматривало работы во всех возрастных категориях. Партнёры и соорганизаторы мероприятия, в дополнение к кубкам и дипломам, вручали участникам литературного конкурса призы и подарки, а также учредили собственные специальные премии. Не во всех номинациях были присуждены призы – в приоритете было поощрение реальных талантов – награды получили авторы более 20 произведений, которые и вошли в данный сборник.

СЛОВО ЖЮРИ

НЕЖНАЯ, ЛАСКОВАЯ, САМАЯ ЛЮБИМАЯ...

Тема работ третьего открытого литературного конкурса «Поймай удачу» – простая и одновременно очень сложная. Мама... Как много с ней связано! Первый утренний поцелуй, который встречает улыбкой проснувшийся ребёнок, милые и трудолюбивые руки, умеющие делать всё, чистый голос, наполненный любовью, которую не измерить... Мама дарит нам бесценное – жизнь, возможность прийти в этот прекрасный и необъятный мир; пока мы малы, она учит и воспитывает нас – ласково, но иногда и строго. Мама всё время рядом с нами – и в радостные, и в горькие минуты. Только она всё простит и поймёт, всё отдаст ради счастья детей. Без мамы и дом – сирота.

При чтении произведений, присланных на этот конкурс, я испытал совершенно необычное чувство: на меня словно нахлынула гигантская волна нежности и любви по отношению ко всем мамам на свете. Столько проникновенных, излитых прямо из сердца, сокровенных слов в стихах и прозе, сказанных о своих мамах авторами разных возрастов и профессий!

Мама оберегает «словно ангел белокрылый», свет с её лица струится «как с чудотворных храмовых икон», мама – нежная, сильная, умная, красивая, добрая и для каждого – родная и самая лучшая... Ведь по-другому быть просто не может.

Всё стихотворения и рассказы участников конкурса объединяет одна мысль: наш святой долг – отвечать мамам такой же искренней любовью и вниманием. Всегда и несмотря ни на что.

Александр БОЙНИКОВ,
председатель жюри литературного конкурса «Поймай удачу»
кандидат филологических наук, член Союза писателей России

III открытый литературный конкурс **Поймай Удачу**

РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

*Агейкина Юлия (псевдоним Юлия Бойкова), г. Тверь,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»*

Подруге детства

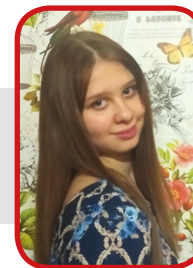
*Давно ль мы маленькими были
И мир огромный изучали?
Теперь – мы доченок родили,
И будто жизнь – опять в начале.*

*Давно ли зимней ночью длинной
Болтали обо всём за чаем?
Теперь ты с Евой, я с Алиной
Рассветы летние встречаем.*

*Давно ли нам читали сказки,
Игрушек приносили грудую?
Теперь везём в своих колясках –
Пока что маленькое – чудо.*

*Дни звонкой нотой заиграли,
Раскрылась новой жизни гамма
С тех пор, как мы с тобой познали
Тепло и счастье слова «Мама».*

Приступ Божена, г. Zubцов,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 13 до 17 лет»

Матери

Как много забот и служений
Лежит на плечах матерей,
Любви, беспокойства, мучений,
За судьбы родимых детей.

Сегодня малыш годовалый
Несмело шагает вперёд,
Но вот он уже возмужалый
На стражу Отчизны встаёт.

Любить свою Родину с детства
Его научила она,
От матери сыну в наследство
Была аксиома дана:

«Всё в жизни пройдёт и исчезнет,
Но лишь не погаснет Любовь,
В которой однажды воскреснет
Твоих прародителей кровь.

Умей постоять за Отчизну,
Умей за неё умереть,
Не смей убивать в укори́зну,
Ты должен в любви преуспеть!

Не требуй от Родины много,
Она не должница, но Мать,
Не смей осуждать её строго,
Ты должен не брать, а давать!

Запомни слова мои с детства,
Достойно детей воспитай,
И этот наказ как наследство
Ты внукам моим передай».

Королёва Алиса, г. Тверь,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

Стояла мать скорбящая

Средь морей и лугов, в небольшом украинском посёлке
Парень жил молодой с престарелою мамой своей.
Шила платья она и носила забавную чёлку,
Он хотел стать военным, мечтал воспитать сыновей.

Но однажды приобнял уставшую маму за плечи,
И, целуя морщинки вокруг её ласковых глаз,
Горячо зашептал: "Так хочу провести с тобой вечность...
Но, родная, прости... я пойду воевать на Донбасс.

Там в зловонном угаре вражды задыхается небо,
Там в крови захлебнулась распятая дева-земля,
А артистка-война, расплываясь в улыбке нелепой,
Пожирает огнём сёла, пашни, деревни, поля.

Мой цветочек, не плачь! Я живым возвращусь с поля боя,
Потому что любовь материнская смерти сильнее!"
"Что поделатъ, сыночек... Ступай, не горюй, Бог с тобою!" –
Хрипло молвила мать, поспешив отвернуться к стене.

И, смахнув рушником серебристые гроздья слезинок,
Всё смотрела на сына с крылечка и куталась в шаль.
Застонал, заскрипел на ветру опустевший будинок
И глядел с сиротливой тоской в снежно-лунную даль.

Ныне месяц за месяцем мать отмеряет надеждой,
С упованием твёрдым встречает закат и рассвет:
Сын вернётся домой, приобнимет за плечи как прежде,
Крикнет: "Мама, я жив! На Донбассе войны большие нет!"

Парамонова Мария, г. Тверь,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «30 лет и старше»

Струится нежность из груди
Душистым тёплым молоком,
И жизнь простёрта впереди
Бескрайним маминым платком.

Ещё пунктирны все пути,
Ладонек иероглиф прост,
А соня маленький пыхтит
И деловито морицит нос.

Прикрыт ресницами зрачок.
Округлость мягкая тепла,
Причмокивает язычок,
Чтоб влага белая текла.

Потянет губками сосок,
И пьёт стремительным глотком
Новорождённой жизни сок –
Любимой мамы молоко.

Гусева Ольга, г. Тверь,
лауреат III степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «До 12 лет»

О маме

Мы хотим сказать «спасибо»
В этот день, конечно, им –
Самым добрым и красивым
Нашим мамам дорогим.

Дел у них – с утра до ночи,
Чтобы в доме был уют,
Несмотря на то, что очень
На работе устают.

Постирать, зашить, погладить,
Приготовить вкусный борщ,
А ещё напечь оладий
И с уроками помочь

Надо нежной быть и сильной,
И автомобиль водить,
Быть и умной и красивой, –
Вот как трудно мамой быть!

Поздравления примите
И ещё сказать хотим –
Нас, пожалуйста, простите,
Если мы чуть-чуть грубим.

Мы вас очень-очень любим!
Сколько лет бы не прошло,
Вспоминать всегда мы будем
Вашу ласку и тепло...

Мама спит, а я прикрою
Аккуратно в кухню дверь
И посуду перемою,
Помогу немного ей.

Михайлова Татьяна, г. Тверь,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «30 лет и старше»

Главное слово матери

Рождается. Взрослеете. Живёте,
Не думая, что ждёт нас всех потом.
Со шприцем и ножом чужая тётя
Над маминым склонилась животом.

Халатик бел, но чёрен взгляд упрямый.
«Что ждёт меня? Растерзанная ночь.
Не отдавай меня убийцам, мама!
Я часть тебя. Я маленькая дочь.

Ведь ты же любишь шустрого Серёжку –
Трёхлетний ветер и фонтан идей,
Когда, с тобой играя понарошку
В войну, он ранит сабелькой своей.

Ты любишь маленькую рёву Маишку –
Капризницу и вредницу двух лет,
Когда ты говоришь ей: «Кушай кашку!»
И слышишь: «Не хочу! Хочу конфет!»

Я меньше, я беспомощней (полгода
Ещё не спать мне на твоей груди).
Я не косметика для VIP-народа!
Не соглашайся, мама! Уходи!..»

Лекарств и крови вместо – запах розы,
И вместо ламп слепящих – чистый свет,
Когда ты, за секунды до наркоза
И до аборта, простонала: «НЕТ!»

Тюрина Татьяна, г. Тверь,
лауреат III степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «30 лет и старше»

После бани

Мокрый снег кружится над домами,
Ветреный посланник дальних стуж.
С мамой не спеша идём из бани,
Выбирая тропку между луж.

Хорошо нам в этом мире белом,
Хоть под тонким снегом хрупкий лёд.
Чистое, распаренное тело
Ласковую песенку поёт.

Дома ждёт варёная картошка,
А в капусте захрустит лучок.
Перекусим с мамой мы немножко.
Я улягусь с книжкой на бочок.

Положу в сундук воспоминаний
Эту бесконечную метель,
И как с мамой тихо шли из бани,
И что дома мягкая постель.

Луценко Алина, г. Тверь,
лауреат III степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 13 до 17 лет»

Не бросайте, матери, детей!

Я в дом малютки однажды попала,
Такого увидеть не ожидала:
Малыши, что в кроватках лежали,
Были просто оставлены мамами.

Громко плакали или просто молчали,
Так они к себе мамочку звали.
Как же так? В чём вина малышей,
Что остались одни, без своих матерей?

Приласкает их кто? Кто же их пожалеет?
Неужели у матери сердце немеет?
Вот малыши. Мамы нет. Кто поможет ему?
Выжить в мире большом тяжело одному.

Он беспомощен. Крошка, что может пропасть,
Ему мама нужна, чтоб его поддержать.
Чтобы справился он со своею бедой,
Не сдавайте его даже в лучший детдом!

Я прошу вас, мамы, опомнитесь,
Не спешите писать отказ,
Про ребёнка просто вспомните,
Как же трудно ему без вас!

Не дарите ему одиночество,
Не лишайте надежды, любви,
Теплотою своею согрейте,
Станьте счастливы вместе вы.

Верю я, дрогнет сердце у матери,
Не оставит дитя одного,
Не оставит душевную рану
В судьбе малыша своего!

Бухтеев Артём, г. Тверь,
лауреат III степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

Маме

Я видел маму – нежной и ранимой,
Я видел мать – готовую судить,
Её любовь в словах и пантомимах
Ведёт меня, как в лабиринте нить.

Кругом темно, я, словно древний мавр,
Шагаю коридорами судьбы,
Легко и просто здесь стать Минотавром
Без материнской искренней любви,

Которая к Божественной всех ближе...
Вокруг так много – скромных и святых,
Господь сердцами вдохновенно движет,
Даря пример душевной красоты –

Она стирает слёзы, лечит шрамы,
Когда внутри меня всё кувырком, –
Струится свет с лица любимой мамы,
Как с чудотворных храмовых икон.

И раны духа быстро заживают
В угоду пролитым за них слезам –

Нас ангелы-хранители спасают
Летя на зов молитв неспящих мам...

Цветков Максим, г. Тверь,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «До 12 лет»

О любимой мамочке

О мамочке любимой
Решил я рассказать,
Она ведь так красива,
Пером не описать.
В её глазах искринки
От солнышка горят,
А на устах – улыбка,
Что видеть я так рад.
Как крылья руки мамы
Взлетают надо мной,
Меня оберегают,
Уносят вдаль с собой.
Я мамочкой люблюсь
И так её люблю,
Поймаю я удачу
И Маме подарю.

«Спасибо, сын мой милый!» –
Так мама скажет мне
И станет всех счастливей,
Пожалуй, на Земле.
Исполнится желание
У Мамочки моей,
Она гордиться будет
Одним из сыновей.
Вы только помогите
Мечту осуществить
И в конкурсе поэтов
С успехом победить!

*Чижова Анастасия, г. Бежецк,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «До 12 лет»*

Моя мама

*Ноябрь. В нём прекрасная дата осенняя –
День матери. И я скажу не тая:
Все мамы прекрасны, в том нет и сомнения.
Но самая лучшая – мама моя!*

*Она – моя сила, моё вдохновение,
Маяк мой и компас по жизни большой...
И трудно представить хотя б на мгновение,
Что было б без мамы на свете со мной.*

*Волшебно порою прилечь на колени к ней,
Доверить девчачьи секреты свои,
Пусть вредной бываю я время от времени –
Она понимает капризы мои.*

*Мы с ней компаньоны в учёбе и творчестве,
За радость совместный полезный досуг,
Вдвоём мы умней, веселей и находчивей,
Она мне и мама, и добрый мой друг.*

*Отлично учусь, в школьной жизни участвую,
Вокала занятия – это моё.
Дорогою детства иду очень счастливо,
Держась за надёжную руку её.*

*Спасибо за жизнь, за любовь, за терпение,
Ты мой образец и мой главный герой.
Дарю я тебе в этот день поздравления!
Всегда оставайся красивой такой!*

Михалик Иван, г. Торжок,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 13 до 17 лет»

Идут года

*Идут года, сменяются столетья,
Но неизменна истина одна:
Есть женщина особая на свете,
Она ребёнку каждому дана!*

*Навеки остаётся лучшей самой,
Сердечной согревает теплотой.
Есть женщина, чьё имя – просто Мама,
Но смысл в нём глубокий, непростой!*

*Она не спит ночами у кроватки,
Заботу дарит, не жалея сил!
Она отдаст всю душу без остатка,
Чтобы её ребенок счастлив был!*

*В молитвах материнских столько силы!
Они всегда спасут и защитят!
А мама, словно ангел белокрылый,
Оберегает много лет подряд!*

*Года не ждут... Не за горами старость.
А я прошу у Неба об одном:
Чтоб мама долго рядом оставалась,
И радовалась жизни день за днём!*

Келейников Тимофей, пгт. Рамешки,
специальный приз жюри в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «До 12 лет»

Мама, я тебя люблю!

Мама, ты не сомневайся,
Я тебя люблю!
Аленький цветочек
Тебе я подарю.
Солнечный денёк
Тебе я посвящу.
Мама, очень сильно
Я тебя люблю!

Никифоров Сергей, г. Тверь,
специальный приз жюри в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «30 лет и старше»

Про маму и пижаму

Каждый вечер наша мама
Говорит, что надо спать:
– Надевай, сынок, пижа-аму,
Чисти зубки и – в кровать.

– Не хочу, не надо, мама,
У меня же куча дел, –
Бормочу под нос упрямо, –
Я мультфильм не досмотрел.

Я корабль не достроил.
До реки не добежал.
С Ярославом не dospорил
И в футбол не доиграл.

Мне ещё к ребятам надо...
Мама скажет:
– Боже мой!
Чем же ты, моя отрада,
Занимался день-деньской?

*Горюнова Лидия, г. Тверь,
специальный приз жюри в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «30 лет и старше»*

*Любите матерей своих,
Спешите к ним, пока они живые.
Не опоздайте им сказать «Спасибо!»
За преданность, заботу и любовь
Сейчас, когда Вы сами повзрослели,
А матери заметно постарели.
Они ведь часто вспоминают,
Как для Вас у колыбельной песни пели.
Да и теперь у них для вас молитвы все.
И просят Бога, умоляя,
Чтоб были счастливы вы на Земле.
Вам некогда приехать в гости?
Хоть позвоните им по телефону,
Иль смску сбросьте...
Ведь время всё спешит,
Отсчитывая годы жизни эти.
А мы так поздно понимаем,
Что Мама – главный человек на свете.*

**Смехачёва Наталья, г. Торжок,
лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «30 лет и старше»**

Мама никогда не смотрела фильмов о войне: «Я всё это видела, а вы смотрите». Когда мои дочери затевали картофельные оладьи – выходила из кухни и закрывала дверь: «Мороженой картошкой пахнет». О времени, проведённом в оккупированном немцами Оленино, говорить не любила. Но если о чём-то рассказывала, то непременно добавляла «Если бы не добрые люди – сгинула бы...» Очень жалею, что не расспрашивала маму настойчиво и подробно. Но кое-что мне всё-таки записать удалось. Пусть эти записи станут данью памяти родителям моего поколения – светлым и мужественным людям, которые после пережитых ужасов не утратили способности верить и любить, и не боялись ничего на свете – ни жизни, ни смерти.

Время любить. Война

(по рассказу мамы)

...Мы жили тогда в Зубцове. Отец мой – Михаил Константинович Михайлов, работал директором ресторана на железнодорожной станции. Он был очень красив: среднего роста, черноволосый, кареглазый, всегда одетый «с иголки». Его не портила даже хромота, которую он пытался скрыть при помощи трости, сработанной местными умельцами (мошенниками, как говорил папа). А трость была с секретом – в ней был спрятан нож. Ещё у отца был замечательный портфель крокодиловой кожи для денег и документов, который всегда носил Дозор (немецкая овчарка). Портфель этот папа никому, кроме Дозора, никогда не доверял.

Мама – Анна Ивановна Сыченикова, была худенькой, светловолосой, улыбчивой. Она играла на гитаре, очень хорошо пела и изумительно шила (правда, только для своей семьи – платья, рубашки, куртки, шапки, костюмы). Я всегда была очень хорошо одета. Родителей моих любили, у них было много друзей.

В мае, когда у меня начались каникулы (кажется, я закончила четвёртый класс), мы собрались уезжать во Ржев. И объявили войну. Мы собрали своё имущество, отец отвёз его друзьям, и мы поехали. Во Ржеве папа пошёл в военкомат, и его сразу же взяли, не посмотрели, что он хромым.

А мы прожили несколько дней у папиных друзей и вернулись обратно в Оленино, к тётё Мане – я, мама и Дозор.

Тётя Маня (мамина сестра) очень меня любила, и я этим бессовестно пользовалась. Тётя Маня работала в аптеке. А мама устроилась работать завскладом на какую-то базу.

...Помню, когда летел первый немецкий самолёт, все падали на землю, потому что следом за самолётом тянулась чёрная полоса, и люди думали, что это газ. Маму

взрывной волной бросило под брёвна на складе. Как она выбралась, я не знаю, но домой мама пришла сама и всё рассказала. А она была в то время беременна. А в аптеке, где работала тётя Маня, вылетели все стёкла. Потом их стали заклеивать бу-магой крест-накрест...

До осени мы жили по-прежнему. Ходили с тётёй Маней за брусникой и замочили её три большие бутылки. Я ходила за мясом на бойню (за «убоиной» – это продавали населению бой). Бойня стояла возле леса, народу было очень много. Я встала в конец очереди, но простояла недолго. В очереди зашептались: «Смотрите, вон стоит дочь Михаила Константиновича и Анны Ивановны». Какие-то люди (незнакомые) отвели меня в сторону и минут через пять вынесли мне сумку, доверху набитую мясом. Как потом оказалось, все куски были очень хорошие. Сумку эту я даже поднять не могла, тащила по земле волоком. А денег с меня не взяли...

С осени люди стали из Оленино уходить. Мы тоже собрали вещи, вырыли в сарае большую яму, и всё туда сложили. Часть уложили в кованный старинный сундук. Яму зарыли, замаскировали досками. У нас осталось две перины, несколько подушек, четыре гуся и санки. С нашей улицы все люди уже ушли. Отправились и мы. В Торжок, к тётё Зое, ещё одной маминой сестре. Положили на санки перины, поставили корзину с гусями, а в санки запрягли Дозора. Идти было трудно – зима, холодно, мама была уже очень тяжёлая. Где-то далеко стреляли. Народу шло много. Первую ночь мы ночевали в лесу на снегу. Тётя Маня всех уложила на перину рядом с Дозором. Мы сняли верхнюю одежду, на одной перине лежали, другой накрывались... А на четвёртый день мы пошли этой же дорогой в своё Оленино: много людей шло уже нам навстречу, сказали, что кругом немцы, и идти некуда. Гусей пришлось зарезать, но всех съесть не успели, двоих принесли назад. Я плакала и гусей есть отказывалась. (Я их вырастила с маленьких гусят, носила в переднике. Когда они выросли, стали провожать меня в школу. Они вообще везде ходили за мной, как привязанные. Они были серые, очень большие и красивые. Пока в школе шли занятия, гуси ждали меня на лужайке, и потом мы все вместе возвращались домой. Иногда я озорничала – убегала от гусей. Как они кричали, хлопали крыльями, спешили, падали – не хотели, чтобы я уходила. Хотя дорогу домой они знали отлично). Тётя Маня ругала меня, заставляла есть, но я так и не съела ни кусочка. А Дозор от голов и лап не отказался.

...Вернулись в Оленино. Наша хибара стояла покосившись, видно, от взрыва. Из дома всё украли, бутылки с моченой брусникой были разбиты. Сундук мы не трогали (может, и до сих пор цел). Пошли искать жильё. Недалеко от нашего дома стояли два барака. Длинные, деревянные, с двух сторон – крылечки. Внутри – длинный коридор, по обе стороны – комнаты, много. Что там было раньше, я не знаю. Один барак был уже занят такими же «возвращенцами», другой – свободный. Мы остановились в этом бараке. Комнату выбрали самую маленькую. А все большие комнаты постепенно занимали немцы. Мы принесли из своего дома кровать, самовар с трубой и стол. Спали на кровати втроём, стирали на немцев. Воду грели в самоваре. За работу нам давали продукты.

Через неделю после нашего вселения в барак под нашими окнами немцы построили виселицу. Повесили наших знакомых Кузнецовых, отца и сына. За то, что второй сын был в партизанах. А мать их расстреляли. К этим Кузнецовым мы ходили за яблоками и смородиной, у них за железной дорогой был свой дом...

Видела, как расстреливали заложников. Партизаны убили какого-то офицера. Немцы согнали на площадь людей. Что-то спрашивали (я подглядывала в щёлку в

заборе). Потом каждого десятого расстреляли. Нашу хорошую знакомую тётю Наташу Трамбовку тоже расстреляли. Ни за что...

А в комнате рядом с нашей была допросная. Я проделала в фанере, которой была забита дверь, дырочку и подсматривала. Туда приводили наших, били. Однажды я украла оттуда папку с какими-то бумагами и спрятала у нас в комнате. Думала, как-нибудь партизанам отдам. Папку у меня нашли, офицер страшно ругался, и хотел меня тут же застрелить, но тётя Маня валялась у него в ногах, целовала сапоги и кричала: «Пан, пан, прости! Она же у нас дура, дура! Она же ненормальная!» Я действительно была похожа на дуру – тётя Маня, услышав за дверью шум, успела сунуть мне в руки трубу от самовара и мазнуть по лицу тряпкой, измазанной в саже. Офицер дал тётке пинка, но меня не тронул. Я даже испугаться не успела. Мне было обидно, что тётка назвала меня душой. А я училась почти на одни «пятёрки» и переходили из класса в класс с похвальными грамотами...

Так мы и жили. Я собирала на дороге семя льняное, чечевицу, кочерыжки на огородах выкапывала, собирала головки ото льна. Льняные головки мы толкли в ступке, шелуху продували и ели. Была ещё одна проблема. Мама курила, а сигарет не было. Я ходила по улицам следом за немцами, собирала окурки. Дома потрошила их и сушила табак. Для мамы...

Как-то к нам в комнату зашёл офицер. Зима, холодно, а немцы в летних сапогах. Немец сдёрнул со стены ковёр (последнее, что у нас осталось, мы накрывались им, когда было совсем уж холодно) и заставил маму шить сапоги.

Мама сшила. Быстро и хорошо. Немец надел их поверх своих сапог и от радости засмеялся: «Гут, матка! Гут!» А у мамы – все пальцы в крови...

Потом я заболела, многого не помню. Видимо, был тиф. Когда очнулась, все мои живы, но нас очень бомбили. У мамы подходил срок родов. И у неё началось кровотечение. Дома. Тётя Маня приняла роды – мёртвую девочку. У девочки весь бок был синим (возможно, от удара, когда маму взрывом закинуло под брёвна на складе). А послед не выходил, и шла кровь. Тётя Маня послала меня к своей знакомой медсестре, далеко. Я её нашла, но она мне сказала, что у неё болят руки (что-то кожное) и делать она ничего не может. Однако пошла со мной. Потом они с тётей Маней пошли в немецкий медпункт (он был недалеко) и привели солдат с носилками. Маму унесли. Тётя Маня и её знакомая тоже ушли с ними. А у меня случилась истерика. Я кричала до тех пор, пока маму не принесли обратно. Все ушли. Мы с тётей Маней развернули одеяло – мама была мёртвая, от неё сильно пахло лекарством (видимо, наркозом), на животе – большой разрез. До половины было сшито хорошо (наверное, мама была ещё жива), а другая половина – кое-как.

Мы с тётей Маней вымыли маму, одели, причесали. Кто-то принёс гроб. Мне было очень плохо.

Гроб поставили на стол. Мы с тёткой выли. И я всё прикладывала к маминому лицу зеркальце. Мне до сих пор кажется, что оно запотевало... И без конца собирала со лба у мамы вшей...

В эту ночь нас очень бомбили, окна вылетели, гроб ходил ходуном, я его держала. Осколки летали по комнате, сыпались на стол, втыкались в гроб, падали маме на грудь, но меня не задел ни один – словно мама руками отводила их от меня...

Маму схоронили 28 февраля. Свезли на санках на кладбище. Тётя Маня сварила кутью из риса с изюмом, помянули маму этой кутьёй на кладбище. Не знаю, где тётка сумела достать изюм, чтобы устроить такие дорогие поминки. Люди были знакомые.

Потом мы вернулись домой.

Стали жить с тёткой. Стирали на немцев. Потом в нашем бараке сделали тифозный госпиталь, но нас не выгнали.

А потом тётя Маня умерла. Было очень голодно, тётка меня спасла, а сама от голода умерла. Ночью, во сне. Я одевала и прибирала её сама, одна. Было трудно, потому что она уже остывала. Я очень плакала, ругалась и просила её – то ногу согнуть, то руку в рукав пропихнуть...

Так мы остались с Дозором. Я ходила по миру. Добытое делили поровну. Подавали по-разному: кто больше, кто меньше, но давали все. И свои, и немцы. Зашла один раз в дом, а там полно немцев. Все в чём мать родила, глядят одежду – вшей выводят. Увидели меня – руками замахали, заорали...

Я так бежала, думала – сердце выскочит. Погони не было, но потом я этот дом стороной обходила.

А потом Дозора увезли немцы, и я осталась совсем одна. Ещё раз переболела тифом. И неудивительно – я ведь в тифозных бараках, где раненные лежали, искала в соломе часы и кольца. Мне везло, я всегда что-нибудь находила и меняла на еду.

После тифа у меня отнялась нога. Я почти не могла ходить. Пожилой немецкий доктор дал мне тубик с мазью и сказал, что делать. Когда мазь кончилась, нога ожила.

Однажды я по запаху вышла на немецкую полевую кухню. Пахло так вкусно, что у меня голова закружилась. Солдаты стояли в очереди, у каждого – котелок. А у меня ничего не было. Я походила кругом, нашла в канаве мятый котелок, и тоже встала в очередь. Немцы стали смеяться. Я до сих пор этот смех помню, и то, как они на меня друг другу пальцами показывали. Но из очереди не выгоняли. Когда до раздачи осталось человека три, я увидела, что в котелок наливают суп, а в крышку кашу накладывают. А мой котелок был без крышки. Я выскочила из очереди и в той же канаве отыскала крышку. И встала на своё место. Немцы засмеялись ещё громче, но меня не выгнали. Повар (уже немолодой человек) молча налил мне супу (до краёв) и каши положил очень много. Я тут же, на краю канавы усевшись, всё съела.

Потом повар меня позвал и сунул потихоньку буханку хлеба (вечером мне за неё дали молока и картошки) и показал карточку жены и пятерых своих детей. Потом я ещё несколько раз приходила на эту кухню чистить картошку. За это меня кормили и давали с собой хлеба. Но это продолжалось недолго. Повара заменили, и меня прогнали...

Я в то время жила уже у чужих людей. Каких-то дальних родственников жены маминого брата Павла. Они были староверами. Научили меня молиться по-своему. А спала я в сенях на большом деревянном сундуке. И каждую ночь вспоминала прежнюю счастливую жизнь. И почему-то особенно часто – летние гулянья в берёзовой роще: длинные столы накрыты белыми скатертями, много всякой вкусной еды. Папа и мама весёлые, нарядные. Музыка, шум. Папины друзья, среди них много людей в форме. Они громко смеются и по банкам консервным – из револьверов...

...А перед самой войной мне сон приснился: идём мы с папой и мамой, зима. Я саночки везу. Смотрю – стоим на горе, а внизу – черно и страшно. Папа сел на санки и съехал вниз. За ним – мама. И мне бы надо за ними, а мне страшно. Я плачу, а ехать боюсь. Так и вышло – родители сгинули, а я вот осталась... Много хороших людей на моём пути было...

*Сергеева Вера, Калязинский р-н,
лауреат III степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «30 лет и старше»*

Ящерка

Посвящается моей маме

Тем летом вся наша семья жила на даче. Для семилетнего ребёнка дача – такое необыкновенное место, где весело и радостно, а вокруг постоянно происходят какие-то удивительные вещи. Так было и в то утро, когда после завтрака я вышла погулять в сад.

На углу нашего дома, греясь на тёплом камушке, замерла маленькая серо-изумрудная ящерка. Я раньше видела ящериц только на картинках. И она показалась мне каким-то сказочным и необыкновенно красивым существом. Её маленькое тельце с длинным хвостиком было таким изящным! Моим непреодолимым желанием было немедленно дотронуться, взять в руки это чудо! До сих пор не могу объяснить себе, как, желая удержать ящерку, помимо своей воли наступила ей на хвостик! А дальше всё произошло будто во сне. Я почувствовала, что маленькое тельце ящерицы у меня под ногой дернулось. Юркой молнией она скрылась в траве, а под моей ногой лежал на камушке только её хвост! И это было всё, что мне от неё осталось! Осознание отвратительности своего поступка и того, кто стал причиной боли этого маленького и беззащитного существа, пронзило меня жалостью и стыдом. Я сильно зажмурила глаза, – из них потекли отчаянные детские слёзы. «Мама, мама!» – на мой призыв ко мне спешила мама. Моя добрая и чуткая мама поняла и увидела всё: и моё горе, и страх, и искреннее раскаяние, и стыд! Опустившись на колени, она прижала мою головку к своей груди. Я, ощутив мамино тепло, почувствовав, как бьётся её сердце, зарывшись в этот родной, тёплый мамин уют, – горько плакала! Мама не утешала меня, как это было всегда, когда меня кто-то обижал или мне было больно. Она только вместе со мной тоже тихо плакала. Она только тоже вместе со мной тихо переживала моё горе, мой позор. В тот момент мы страдали вместе с мамой!

Прошло много дней. И однажды опять я увидела на камушке ящерицу, но уже не посмела подойти к ней ближе. А она повернула головку и, как мне показалось, посмотрев мне в глаза, скрылась в траве. Стыд снова сжигал меня, а я шептала: «Ящерка, прости, прости меня!»

Только теперь, став взрослой, я поняла, почему тогда, в те минуты, мама не говорила мне слов утешения и оправдания. Она хотела, чтобы я сама всё до конца поняла и осознала. Это был её материнский урок мне! Мама жалела меня всем сердцем, как раскаявшегося грешника. Она меня любила! И её материнская любовь была для меня как очищение, вера и надежда на исправление и прощение! Тогда, будучи ребёнком, ещё не знала я, что ящерицы в момент опасности отбрасывают свой хвост. Но и теперь это не имеет никакого значения для моей оценки своего поступка!

Мама, твой урок я помню всю жизнь и благодарна тебе за него!

*Куц Виолетта, г. Тверь,
лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «До 12 лет»*

Моя мама самая добрая!

В один прекрасный летний день стояла чудесная погода, и мы с мамой решили сходить прогуляться по городу. По дороге мы встретили наших знакомых, это были подруга мамы тётя Таня и её дочь Арина. Они шли на детскую площадку, и мы с радостью составили им компанию. Когда мы подошли к детской площадке, мы услышали громкий писк и стали искать, где же раздаются эти звуки.

Оказалось, что это был маленький котёнок. Он метался из стороны в сторону и громко жалобно кричал, как будто просил о помощи. Мы начали его ловить, но он не поддавался, вскоре он залез под балкон дома и прижался к стене, он очень сильно был голоден и напуган, его глаза были покрыты гноем и грязью. Наверно, его подкинули нехорошие люди к дому и оставили умирать.

Моя мама попросила нас посмотреть за котёнком, чтобы он не убежал, а сама побежала в магазин. Прибыв с магазина, мама принесла водичку, корм для котёнка, тарелочку и коробку. Она налила водички в тарелочку и подвинула её к котёнку, потом положила корм и котёнок с жадностью и с рычанием начал пить и есть. Когда он покушал, мы положили котёнка в коробку, и направились домой. Тётя Таня и Арина тоже пошли домой. Дома мама обработала котёнку глазки, помыла его и ещё раз накормила. Оказалось, это очень красивая милая и ласковая кошечка. Мы называли её Анфиса. Вскоре мы нашли нашей кошечке хороших хозяев, они очень полюбили её. Мы бы с радостью оставили её у себя, но у нас уже был котик. Эту историю я никогда не забуду. Моя мама стала для меня добрым героем. Я очень сильно её люблю и горжусь ею!

*Тюлегенова Владислава, Зубцовский р-н,
лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 13 до 17 лет»*

Самая трудная работа

Решиться обзавестись ребёнком – дело нешуточное. Это значит решиться на то, чтобы твоё сердце отныне и навсегда разгуливало вне твоего тела.
Э. Стаун

Аня всегда была таким человеком, который остаётся надолго в памяти. Эта девушка могла поддержать любую беседу и авантюру, насколько сумасшедшей та не была. Анна притягивала к себе людей, как магнит, становясь если не лучшим другом, то хорошей знакомой. Яркая, как вспышка, девушка была заводилой любой компании. И не сказать, что она была женственна, наоборот: она ввязывалась в споры с парнями, «взрывалась», встречая такое же сильное сопротивление в ответ. В такие моменты было полное ощущение, что её непослушные пшеничные волосы вставали дыбом, как шерсть у кошки. Что уж скрывать, она была человеком непростого характера – резкая, в некоторые моменты грубая. Многие предполагали, что в будущем она целиком и полностью посвятит себя карьере.

Какого же было их удивление, когда они узнали, что девушка-взрыв вышла замуж за тихого и спокойного Игоря. Эти двое были абсолютно разными, но при этом дополняли друг друга, создавая гармоничную пару. Девушка, казалось, светилась от счастья: её улыбка стала теплее и ярче, а взгляд рубиновых глаз выражал всепоглощающее счастье. А вскоре у них родился сын Ваня.

Этот маленький комочек счастья стал главным сокровищем Ани. Ваня был очень активным ребёнком: ещё не умея толком ползать, он стремился поймать своими вишнёвыми глазами всё, что мог зацепить его взор. Задорная улыбка и детский лепет согревали сердце девушки, и на её лице непроизвольно расплывалась ласковая улыбка.

Когда у малыша начали резаться зубки, на ушах стоял весь дом. Мама Аня лишь могла со вздохом взять плачущего Ваню на руки и, поглаживая его белокурую голову, попытаться успокоить. При взгляде на сына она жалела, что не могла забрать все неприятные ощущения себе. Ей лишь оставалось надеяться, что лекарство, которое она дала на какое-то время, поможет её малышу спокойно поспать. Плач сменился тихим сопением, а маленькие кулачки крепко ухватились за ткань халата. Лицо девушки наполнилось облегчением, а тяжёлые веки сомкнулись. Череду бессонных ночей высосала из неё все силы.

Его первый шаг был для Ани настоящим праздником. Крохотные ручки с опаской отпустили крепкие руки отца, а ножка в красненькой пинеточке сделала нерешительное движение в сторону маминых объятий. Но первое слово, немного корявень-

кое мягкое «Ма-мя», она запомнила на всю жизнь. Тогда он задумчиво на неё посмотрел, будто искал что-то в её глазах и выражении лица, и, видимо, найдя то, что искал, лучезарно улыбнулся и сказал два заветных слога. В этот момент мир Ани будто остановился, и ей нестерпимо захотелось повернуть время на несколько секунд назад, чтобы записать это маленькое солнышко и его тихое «Ма-мя» на камеру.

Малыш рос, улыбаясь всему миру, в особенности ей, и она была готова закрыть глаза на разрисованные стены и книги, на испачканную в муке кухню и на тот хаос, который раньше был комнатой. Лишь бы он и дальше мог так ей улыбаться.

Смотря на перепачканные руки сына, Аня тяжело вздохнула и единственное, что она смогла сделать – это отправить маленького хулигана в угол. Теперь это был диван, а до этого – паркет. Вся светлая обивка была в разноцветных завитках, кружках и фигурках. Попробовала оттереть, но вскоре бросила это занятие – она смогла лишь прожечь обивку.

Когда она писала очередную статью, её за футболку дёрнули маленькие пальчики. Тихое хлюпанье носом и «Прости», и вот она уже обнимает его. А диван? Он даже стал интереснее с этими рисунками.

Смотря на то, как два малыша строят замок из песка и играют в машинки, Аня была искренне рада, что её вспыльчивый мальчик смог найти себе друга. Ваня оказался полной копией мамы как внешне, так и внутренне. Но Аня надеялась, что он всё-таки при взрослении станет более похожим на своего отца.

Вот они бегают вокруг площадки: Ваня, видимо, забрал машинку своего нового друга, и теперь тот спешит его догнать. Мгновение, и по всей площадке разносится плач: малыш споткнулся о камень и упал. Аня уже было подскочила, чтобы помочь, но улыбнувшись, опустилась обратно на скамейку: Ваня протянул руку другу и помог ему подняться.

Школа переполнена людьми. В этом море множество учеников и среди них – первоклассники. Они стоят, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, мотая головами из стороны в сторону, а их огромные букеты из гладиолусов и астр почти полностью закрывают их лица. Среди них стоит и Ваня. Он постоянно дёргает край строгого чёрного галстука, который был ему явно не по душе.

Аня стоит среди родителей, смотрит на своего сына и улыбается. Тот громко и отчётливо рассказывает выученный им стих. Он не боится, ведь за его спиной стоит отец, а мама смотрит на него. И Ане становится чуточку грустно.

Ночи корпения над тетрадями и книгами вернулись в жизнь Ани, но теперь не ей отвечать на уроке возле доски, трясясь от страха, а Ване. Она пытается объяснить ему простые истины, которые являются таковыми только для неё, но не для её сына. Тот же старательно выводит корявыми буквами слова в своей тетради, вроде бы пытается что-то запомнить.

Но когда на следующий день она открывает его дневник, там красуется двойка, а рядом с ней запись: «Не выучено стихотворение». А Ваня лишь может стоять рядом, потупив взгляд, найдя свои тапочки крайне интересными. С почином, Аня. Вечером того дня они с ним выучили это стихотворение. С криками, с долгим и упорным повторением произношения некоторых слов. А в итоге: недосып, выученное ей самой

стихотворение и лучезарная улыбка сына, который принёс пятёрку.
Но всё повторилось. В этот раз была математика...

Очередной громкий хлопок двери, а Аня так и осталась стоять посреди коридора. Она со вздохом провела ладонью по лицу, задрав чёлку. У Вани был такой же вспыльчивый характер, как у неё, и в последнее время их ссоры происходили всё чаще и чаще. Переходный возраст у её сына проходил очень бурно, а сам парень стал походить на спичку – малейшая искра, и сразу вспыхивал. И каждый раз это заканчивалось его уходом из дома. В этот раз Игорь был на ночной смене, а значит, Ваня может не приходить домой до утра.

Сев за стол, женщина устремила свой взгляд в окно, за которым уже начиналась ночь. Её сердце сжалось. Всё ли с ним будет в порядке? Она и не заметила, как заснула.

А когда она открыла свои глаза утром, её плечи были укрыты пледом, а рядом стоял уже остывший кофе с маленькой запиской.

«Прости, мам...»

Этот кофе показался ей самым вкусным из тех, что она пробовала.

Пора экзаменов подкралась незаметно. Ваня порой засыпал над книгами, тестами и брошюрками. Аня старалась помочь ему, чем могла. Накрывала пледом, варила кофе, предлагала варианты учебных заведений. Это время выматывало их, держало нервы в напряжении, заставляло сомневаться в своих решениях.

Вздохнули они с облегчением только после экзаменов, когда стали известны их результаты. Позже Ваня смог поступить в тот университет, в который хотел. Сборы прошли быстро и незаметно, Аня не запомнила этого времени. А когда за сыном закрылась дверь, по её щекам потекли слёзы. Её мальчик вырос, а в доме теперь будет очень тихо.

Смотря на детскую фотографию своего сына, женщина улыбнулась. На разукрашенном диване сидели мальчик, девочка, Ваня и молодая девушка. Глаза её сына светились от счастья, и Аня понимала, что всё у её ребёнка дальше будет хорошо.

*Маркелова Наталья, г. Тверь,
лауреат II степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «30 лет и старше»*

Сила матери

Зарыдали, заскулили подружки мои милые. Дорогими камнями украсили голову мою бедовую. Лёгкими шелками обвили тело белое. Горестно запели менестрели, порвались струны на их лютнях. Провожают меня из родного дома, навсегда, на чужую сторонушку. И никто, даже мать с отцом, не называют меня невестой. Я – откуп, жертва принесённая, чтобы был наш дом цел, чтобы стоял лес наш нетронутым. Никогда не познать мне любви настоящей, никогда теперь не бегать по лесу колдовскому, никогда не быть свободной. Всё отдаю я: и тело, и волю, и силу свою волшебную, всё без остатка. Грубому человеку достанусь я. Разве другое жертве дадено?

Жертва я добровольная. Потому прячут глаза родные мои, потому им ещё горестнее. Потому так и звенит тёмное серебро в песнях, полных слёз, словно на похоронах.

Случилось это всё по воле моей собственной. Было так, что Князь, что миром людей правит, отправил послов к отцу моему – Царю Колдовского леса – с предложением, чтобы отдал он за него одну из своих дочерей в жёны. Обещал Князь взамен не трогать леса нашего волшебного. Обещал оградить его стеною, говорил, что ни одного деревца не коснётся топор лесоруба, а людям будет запрещено ходить в мир наш зачарованный. Дал на раздумье отцу моему Князь три дня. К закату третьего дня обещал сам быть, чтобы лично невесту увидеть. А уж коли отказ будет, то и самолично огнём выжечь лес наш грозился.

Отец задумался крепко. Было у него три дочери. Слава о красоте моих старших сестёр по волшебному миру гремела, да по миру людей звенела. Через красоту эту и беда к нам явилась. Князь людской привык брать себе лучшее. А что лучше дочери Царя Колдовского леса? Думал мой отец думу горькую, да ответа не находил. Ведь любил он нас, дочерей своих, крепче крепкого, но и лес наш любил тоже...

И вот минуло три дня. Ветер закружил над лесом, застонал. Принёс ветер запах гари, что была горькой да полынной. И явились вслед за ветром люди. И кони их копытами мяли травы, и ножи людей были испачканы кровью невинных зверей, и носили на себе всадники мех и шкуры со зверей тех содранные.

Вышел мой отец беззащитный перед холодной сталью, вышел, но голова его была гордо поднята.

– Что скажешь мне в ответ? – спросил его Князь, не здороваясь.

Завыли старшие сёстры мои, запричитали. Были они уже невестами. Были у них женихи любимые. Не хотелось им с ними расставаться. А я ещё не годилась для Князя в жёны, слишком мала была, всего-то тринадцать зим и минуло.

– Не отдам я своих дочерей, – сказал отец мой твёрдо. – Да и ты Князь не настаивай, ведь сегодня ты силой хочешь увести дочь мою, а потом также твою уведут. На свой дом беду накликаешь.

– Не пугай, колдун. Скажи лучше, почему отказываешь мне? Или я не слишком

знатен для тебя, или богат недостаточно? Так знай, что нет никого выше и богаче меня среди людей, – в голосе Князя металл прорезался, гордо сверкнули очи дерзкие.

– Не в том дело. Просто в своём доме никого неволить я не стану. Захотели бы дочки за тебя замуж – вышли бы сами. Сами бы свою волю изъявили. А коли не любишь им, так и разговора не будет. В нашем лесу нет места насилию. Если я изменю этому правилу, то это будет хуже огня, хуже калёного железа, что волшебство одним своим прикосновением губит. Если я изменю своему сердцу, то сам погублю и лес, и силу его. Слишком дорогую жертву отдал я за эту силу, а потому знаю цену жизни.

– Не думал, что ты откажешь мне, – вздохнул Князь, – ну что ж, придётся и мне слово держать – выжечь твой лес дотла.

И представила я, как полыхает наш дом; как в ужасе разлетаются птицы, оставляя в пылающих гнёздах птенцов своих; как звери теряют в пламени своих детёнышей... Вскрикнула, и не думая, что творю, выбежала прямо под ноги коню Князя. Растянулась перед ними на земле испуганная, так же, как стелились волшебные травы под подкованными железом копытами, что отнимают если не жизнь их, то всё волшебство ими собранное. И сама я стала, как та трава. Отец мой было бросился за мной, но Князь проворнее оказался, соскочил с коня, поставил меня на ноги.

– Что, дитя, не ушиблось ли? – спросил он, и не было в его голосе злого металла, только забота.

Я глаза опустила, задрожала в его руках, как пойманная мышь, но голос мой был звонок:

– Я невеста твоя, Князь, дочь Царя Колдовского леса.

Засмеялся человек:

– Ты, пичуга, мала ещё в невесты напрашиваться, говорят у тебя сёстры повзрослее есть, да покрасивее.

– Сёстры мои не хотят быть твоими жёнами, и ты от них ничего, кроме ненависти, не получишь. Моё же сердце свободное, – сказала так, и сама своим словам подивилась. – А коли не любя я тебе, так откажись от своего слова, ведь ты сам отвергаешь дочь Царя Колдовского леса.

– Маленькая, а хитрая, – улыбнулся Князь, но руки его вдруг больно сжали мои плечи, – или подучил тебя кто?

Только головою я завертела, сама своих речей пугаясь.

– Ну, тогда ты умна не по годам. Что ж, это ценнее красоты будет. Дай-ка я взгляну на твоё лицо, невеста, – за подбородок приподнял, волосы с лица отвёл и долго смотрел, а я от страха его даже не видела, всё перед глазами помутнело.

– Пусть так и будет, невеста так невеста. Беру!

Колени у меня так и задрожали. Вскрикнул отец. Заголосили мать и сёстры:

– Мала она ещё, дитя совсем!

– Да, что вы, в самом деле, не зверь же я, – сказал Князь, передовая меня на руки отцу, – через пять лет пришлю сватов. Пусть подрастёт невеста. – И на меня посмотрел: – Как же зовут тебя, мудрая?

– Алика, – выдохнула я чуть слышно.

– Ну что ж, Алика, будешь ты наречённую мою. Принимай дары, – и сам надел на мой палец дорогое тяжёлое кольцо.

Вот так я спасла свой лес, а себя погубила.

Пять лет не давали знать о себе люди, как обещал Князь, отгородил он наш лес

стеною, запретил кому-либо бывать в нём. На пять лет он словно забыл обо мне. Но день пробил.

Сёстры говорят – безобразен Князь. Мать говорит – жесток Князь. Отец молчит, только глаза прячет. Когда-то Царь Колдовского леса был настолько силен, что мог дать отпор любому. Только не было у Царя сыновей, чтобы силу приумножить и лес спасти. Силу свою поделил он между нами, дочками, поровну. Мы же – девушки – могли только передать силу детям своим. Не было у нас полной власти управлять ею. Потому что сила требует жертвы. Страшной жертвы. Разве женщине такое по силам? Кому же я передам я волшебную силу своего отца, ведь мой ребёнок будет наполовину человеком?

– Может, не приедет, ведь пять лет не было весточки, может, передумал? Может, другую жену сыскал? Говорят – люди не постоянны, – шепчет мне старшая сестра. Но я-то знаю, сердцем чувствую, что не так это. Князь слово своё держать привык. Если сказал, что его буду, так и сделает.

Вскоре ветер принёс мне дурные вести. Запах железа и крови. Ветер гладил меня по волосам, ветер успокаивал. Ветер слёзы сдувал со щёк моих.

Спешился Князь возле дома нашего каменного. По ступеням подниматься не стал и на том спасибо, видимо, сообразили ему, что человек, кровь проливающий, осквернит волшебный дом, в который войдёт. Силу из него выпьет. Я сама вышла ему навстречу. Поклонилась низко. Человек, как и при первой нашей встрече, взял меня за подбородок, заглянул в глаза. Он и сейчас был меня выше.

– Пять лет ожидания стоили того. В сказочную птицу выросла пичуга. Но прошу тебя, больше не кланяйся, не клони голову, даже передо мной, негоже это делать жене моей, – затем обернулся к отцу моему: – Я беру твою дочь себе в жёны, клянусь чтить её и любить. И никогда не будет у меня другой жены, кроме Алики.

Сказал это, посадил меня на коня впереди себя и увёз из родного дома.

Но свадьбу мы сыграли ещё позже, только тогда, когда я перестала вздрагивать при его прикосновении, только когда перестала бледнеть лицом, выходя к столу, где пировали люди, поедавшие трупы убитых ими зверей. Князь специально созвал со всей земли человеческой искусных поваров, что могли создавать пироги красоты невиданной и такие вкусные, что на пиру свадебном никто и пожаловаться не мог, что мяса на столе нет. Правда, нашлись злые языки, что начали нашёптывать, что женится Князь на ведьме, что через меня слаб он станет. Но Князь быстро доказал, что зря его в слабости обвиняют. И тут уж я вынуждена была терпеть запах крови, что принёс мне ветер. Сстиснула зубы и терпела, потому что каждая сила требует жертв. Мне ли не знать этого, дочери Царя Колдовского леса?

Сёстры говорят – безобразен Князь. Мать говорит – жесток Князь. Я знаю, что он добр и нежен ко мне. Принося клятву, стать его женой, отреклась я от своего народа. Стала человеком. Навсегда забыли обо мне в Колдовском лесу. Только ветер не забыл. Каждую ночь стучится он ко мне в окно, приносит вести.

– Научи меня слушать ветер, – просит меня муж мой.

– Просто поговори с ним и услышишь, – отвечаю я, – всё в мире отзовётся тебе, если твоё сердце открыто, если ты готов слушать.

Князь не понимает, но обиды на меня не держит. Любит он меня, в самом деле любит. А как новая жизнь зародилась у меня под сердцем, так Князь и вовсе готов был выполнить любую мою прихоть, желание любое. Но мне ничего не нужно было, ни шелков, ни жемчугов, ни яств заморских. Одного мне хотелось – побывать в лесу

нашем. Но об этом я не просила. Чужой я стала для Колдовского леса. Вот и ветер постепенно понимать перестала...

Просить пришлось, когда счастье бедой сменилось. Умер мой сын, едва на свет появившись. Вот тогда и попросила я милости у мужа своего. Попросила права похоронить ребёнка на краю Колдовского леса. Князь противиться не стал. Видел он, что если его горе сильно, то моё во сто раз сильнее будет. Вместе мы отвезли младенца, вместе в сырую землю укрыли. А когда вернулись по обычаю на могилку утром, увидели, что вырос на ней молодой крепкий дубок.

С тех пор много лет минуло. На границе с Колдовским Лесом одиннадцать дубов выросло. Часто я там бываю, обнимаю их, целую, каждого по именам кличу. Сыновей моих... А они шелестом на ветру откликаются. Охраняют их сон единороги, облака баюкают густые кроны. Вскоре ещё одно деревце вырастет здесь. Не верю я уже в счастливые сказки...

А вот в любовь человеческую и верность – верю. Ни разу не попрекнул меня муж ни словом, ни делом. Хоть и тяжело ему не менее моего. Может быть, даже тяжелее. Кому передаст Князь власть, кто наследником его станет? Кому он подарит меч свой? Кого на коня быстрого посадит?

Ночь опустилась на город, когда начались роды у Алики. Ещё один сын у Князя должен появиться на свет, ещё одним деревцем на краю Колдовского леса станет больше. Вновь в народе заговорят, что жена Князя – ведьма. Всем рты не заткнёшь, всю кровь не прольёшь. Да и рука карать уже устала.

Князь спустился в сад. Поднялся ветер. Зашептались деревья. Боль вспыхнула в сердце немолодого уже мужчины жгучей искрой из драконьего пламени. Подумал Князь о том, что дети его вот также стонут на ветру, протягивая сучья-руки к небу. Знают ли они о том, что вскоре их больше станет? Был он уверен в том, что знают. Почему так произошло? Может, не стоило брать в жёны девушку из Колдовского леса, потакая своей гордыне? Но ведь, кроме гордыни, был же благословлён их дом любовью. И разве благодаря мудрости жены не сделал он княжество своё богаче и лучше?

Ветер бросил Князю в лицо пригоршню листьев.

– Насмехаешься?!! – крикнул Князь. – В том, что увёл Алику из родного дома, обвиняешь?!!

Ветер стих.

– Разве не любил я её, сильнее всех на свете?!! Разве не нежил?!!

Вновь зашептались деревья под напором ветра, словно соглашаясь с Князем.

«Просто поговори с ним и услышишь», – прозвучали в памяти слова жены.

– Так что же мне делать?!! – закричал Князь в отчаянье. – Я увёл только одну дочь Царя Колдовского леса, почему же все мои сыновья в сырую землю ложатся?!!

Ветер окреп, толкнул человека в грудь, едва с ног не сбив. Затем снова и снова, точно гоня прочь.

– Уйти? Бросить Алику сейчас?

Закивали головами деревья, завывал ветер требовательно.

Князь повернулся спиной к терему, где рожала жена его, и пошёл в город. А ветер всё толкал и толкал мужчину в спину, по пустым улицам. И вдруг словно взбесился. Швырнул Князя напрямик на дверь старой избы, почти развалившейся. Ударился

Князь, ойкнул. А дверь отворилась, и навстречу ему вышла горбатая старуха.

– Что, пьянчуга, шатаешься, – буркнула она, не узнав Князя в темноте, – тебе радость, а тут горе. – Не бранись понапрасну, мать, лучше скажи, что за беда у тебя приключилась? – отозвался Князь.

– Дитё никому не нужно. Вот беда так беда. Я, мил человек, повитуха. Позвали меня к бродяжке безродной. Рожала она. Да бродяжка та по иным тропам ушла, куда смертным ходу нет, а девочку мне оставила. Что ж мне теперь делать-то с нею?

Ветер завыл, ударил Князя в спину, да тот и сам уже всё понял.

– Мне отдай, – прошептал он срывающимся голосом, – нам с женой в тягость не будет.

– Да окажи милость, – повитуха поспешно за ребёнком бросилась, да и отдала его незнакомцу, более ни о чём не расспрашивая.

А Князь к себе побежал, прижимая к груди чужого ребёнка.

Роды были тяжёлые, Алика как сыночка на свет произвела, так и сознания лишилась. Мальчик, как и остальные его братья, умер, едва первый вдох сделав. Князь в руки повитухам вложил принесённую им девочку и велел молчать. А сам взял сына и влопыхах закопал его прямо на краю сада. Решив, что наутро срубят деревце, чтобы жена не заметила дубок молодой, который растёт, слишком быстро силу набирая. Но вместо дубка вырос клён. И Князь решил всё оставить как есть, небось, жена и не заметит, мало ли клёнов в саду? А Алика очнулась и, увидев ребёнка, так и засияла от счастья. Удивившись лишь тому, что ждала сына, а на свет явилась дочка. Но кто же к чуду по таким мелочам придирается?

Красота моей дочери точно солнышко. Тёплое солнышко, человеческое. Я в его лучах греюсь, им люблюсь, ему радуюсь. С появлением Алёны всё у нас в доме переменялось. Все её любят, все балуют. И я, наконец, для людей своей стала. Словно мы с Алёной для мира вместе родились. А малышку невозможно не любить. Вот только растёт она слишком скоро. Волшебство тут ни при чём, просто радостные дни летят быстрее. Кажется, лишь вчера родилась, а вот уже пошла, розовые пятючки всё быстрее топают по дощатому полу. Будто бы только первое слово сказала, а вот уже песни поёт, да так, что заслушаешься, вон давеча повар весь обед загубил, потому что слушал песни Алёны. Кажется, вчера в колыбели лежала, а теперь невестой её называют. Но слово «невеста» не нравится Алёне. Девушка тут же сердиться начинает, брови хмурит.

Да и мужу моему это слово не по нраву. Знаю, о чём он думает, – о проклятии моего отца вспоминает.

А женихи вокруг Алёны так и вьются. Песни поют, подарки дарят, во имя прекрасной Алёны подвиги совершают. Но девушка ни на кого из них не смотрит. Стоит только отвернуться им, как убегает она в сад от их речей сладких и взоров горячих. Прячется под ветвями густого клёна. Словно обнимают Алёну те ветви, словно защищают и прячут. Так надёжно прячут, что только я отыскать и могу.

Всякий раз, как я вижу у клёна Алёну, сердце моё начинает болеть и плакать. Чует беду сердце, его не обманешь. Ветер гладит мои волосы, шепчет, шепчет, словно успокаивает. Ветви клёна ласково гладят меня по плечам. Но от чего-то больно мне. Не унимается сердце.

На первый уже раз сваты стучат в нашу дверь. Никого не хочет Алёна в мужа. Никто не люб ей. Но не каждому жениху отказать можно. Знаю это я, знает муж мой. Помним мы пророчество Царя Колдовского леса. И боимся потерять Алёну. Уговариваем дочку найти того, кто сердцу люб будет, пока беды не случилось. Упрямится девушка.

Вот и дождались беды.

Хмурый он был и какой-то серый, точно из теней вытканый. И смотрел он не на Алёну, а куда-то в угол, в пустоту за нашими спинами. Плащ его был отделан лисьими шкурами. Только оскаленные мордочки зверьков не казались мёртвыми, слишком хитро поблёскивали они глазами.

– Я пришёл за Алёной, – сказал незнакомец.

– Как пришёл, так и уходи, – велел Князь.

– Может быть, ты у дочери своей спросишь, вдруг люб я ей? – усмехнулся жених.

В ужасе замотала головой Алёна, а все, кто видел и слышал происходящее, были готовы встать на её защиту даже ценой своей жизни.

Ударил в окна ветер, распахнул ставни, бросил мне в лицо пригоршню кленовых листьев, и словно очнулась я от наваждения. Не лисы скалились с плаща незнакомца, большие злые крысы смотрели на меня. Не под венец пришёл звать чужак дочку мою, принёс он нам мор и смерть. Скоро будут пировать крысы в нашем тереме, а мы им на корм пойдём. Все мы, тут присутствующие, угощением праздничным станем. Больно и страшно стало мне, но виду я не подала, поднялась я со своего места. Посмотрела на мужа своего любимого, на дочку дорогую. И улыбнулась. Я – откуп. Жертва принесённая. Только не было в этом слабости. Только сейчас поняла я, в чём моя сила и в чём была жертва за неё отданная. Поняла и успокоилась.

Каково это стать силой? Говорят, не женское это дело. Дело женщины – нести жизнь, а сила разрушает. Сказано, что не дано слабому овладеть знанием. Но кто сказал, что приносящий жизнь слабее того, кто пришёл, чтобы сеять смерть? Весь свой век приносила я жертву за жертвой, чтобы так легко уступить. Сила моя крепче любой другой будет. Решусь ли я отдать её, всю себя без остатка, смогу ли принести эту последнюю жертву без трепета? Ведь для меня пути обратно не будет, женщинам не дано вернуться назад... Потому и познают силу только мужчины. Мужчине получает волшебную силу – разрушая, и тем учится ценности всего живого на Земле. Женщина познаёт силу – становясь самой силой, приумножая её, передавая её дальше... И тем сильнее становится. Потому что нет ничего сильнее любви материнской. Это самая великая сила из всех существующих.

Копят волшебство травы Колдовского леса. Становлюсь и я такой травой... Ветром становлюсь... Каждой росинкой, каждым лучиком... Силой становлюсь... Только теперь я знаю – никогда не исчезну, станет сила моя крепче, перейдёт сила детям моим. Стану я ими. Мир для них очищу от скверны. Оживлю их. Верну. И стеной они у зла встанут, а я перед ними.

Князь стоит на высоком берегу над широкой рекой. Слушает Князь ветер. Рядом с ним двенадцать сыновей его и Алёна. Держит Алёну за руку младший сын, крепко держит, словно боясь, что его любимая тоже ветром станет. Князь улыбается, гладит его по седым волосам ветер и шепчет, шепчет, шепчет ласково...

*Диана Мун,
член жюри конкурса «Поймай Удачу»,
глава Областной творческой ассоциации
«Содружество литераторов Верхневолжья»,
руководитель творческого объединения «Струны души»*

*Румяное небо, забыв, что за ним наблюдают,
Целует туманный белёсо-лунный горизонт.
Всё ближе к земле облаков суетливая стая,
Всё мягче – волна за волной – подступающий сон.*

*Дремать в разнотравье июля – какое блаженство!
Под трели сверчков, под напевы шафранной луны.
Поманит она, превращаясь в красавицу, жестом
В беспечные и невесомые летние сны.*

*Закружатся духи лесные в магическом танце,
Качая высокие травы, туманы испугнут.
И мне так захочется с ними навеки остаться,
Смотреть-любоваться на юную деву-луну.*

*Но с первым лучом растворятся пьянящие чары.
И мир засияет: он заново словно рождён.
Медовое солнце, в зените палящее яро,
Под вечер неистово смоем внезапным дождём.*

*И снова, как водится в жизненном круговороте, –
Сияньем луна безмятежные сны берedit.
Как жаль, что душистое лето так быстро проходит,
Попутно влюбляя до сладкой щеколки в груди!*

*Алексис, член жюри конкурса «Поймай Удачу»,
член Содружества литераторов Верхневолжья,
член творческого объединения «Струны души»,
лауреат фестиваля славянской поэзии «Поющие письмена»,
лауреат региональной премии «За заслуги в литературе»
имени Б.Н. Полевого*

Волшебные травы

*Лето в зените. Волшебным драконьим огнём
В золото смол переплавлена платина сосен;
Масляный луг, запечённый в тумане живьём,
Впутан в подлесок песочными лентами просек.*

*Душно в деревьях: пчелиными крыльями фей
Светится мох, опоясавший крепкие корни;
Месит пыльцу омеднённый закатом шалфей,
Просинью к сумеркам ластится дикий цикорий;*

*В жёлтых колосьях засушенных на зиму трав
Сдобрена тмином сгущённая сладость вербены;
Пряным настоем шершавые камни связав,
Клевер гнездится в подставленных ветру дольменах.*

*Спелые звёзды плутают в зыбучих тенях:
К небу, должно быть, неловко пришиты с изнанки;
Выбелив ночь, молодые деревья обняв,
Дымка над пустошью лепит воздушные замки.*

*Солнце спросонья не чует спиной холодов,
Стружкой зари облетая с развесистых сосен...
Лето в зените: топлёным нектаром цветов
Таёт в подлеске, впадая в брусничную осень.*

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ I ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «ПОЙМАЙ УДАЧУ»

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ II ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «ПОЙМАЙ УДАЧУ»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ДО 10 ЛЕТ»

Желнова Виктория Александровна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Степанова Виктория Ильинична
Лауреат II степени в номинации «Поэзия»
Нилов Марк Антонович
Лауреат III степени в номинации «Поэзия»
Громов Максим Александрович
Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 11 ДО 15 ЛЕТ»

Луценко Алина Викторовна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Городницкая Екатерина Эдуардовна
Лауреат II степени в номинации «Поэзия»
Оверина Наталья Алексеевна
Лауреат III степени в номинации «Поэзия»
Бормина Полина Антонович
Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 16 ДО 20 ЛЕТ»

Миронов Семён Владимирович
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Мищенко Екатерина Алексеевна
Лауреат II степени в номинации «Поэзия»
Ананьева Елена Сергеевна
Лауреат III степени в номинации «Поэзия»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 21 ДО 30 ЛЕТ»

Большакова Екатерина Владимировна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Назаров Алексей Вадимович
Лауреат II степени в номинации «Поэзия»
Морозова Анна Львовна
Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «30 ЛЕТ И СТАРШЕ»

Панина Виктория Сергеевна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Грибникова Вера Петровна
Лауреат II степени в номинации «Поэзия»
Петрова Маргарита Алексеевна
Лауреат III степени в номинации «Поэзия»

Павлинова Елена Владимировна
Лауреат I степени в номинации «Проза»
Маркелова Наталья Евгеньевна
Лауреат II степени в номинации «Проза»
Саган Мария Аркадьевна
Лауреат III степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ДО 12 ЛЕТ»

Гусева Ольга Вадимовна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Блохин Алексей Юрьевич
Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 13 ДО 17 ЛЕТ»

Волошина Капитолина Олеговна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Бирюков Николай Николаевич
Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 18 ДО 30 ЛЕТ»

Агейкина Юлия Андреевна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «30 ЛЕТ И СТАРШЕ»

Сорокина Ольга Борисовна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Грибникова Вера Петровна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

Давлятова Виктория
возрастная группа «До 12 лет»
«Самый юный автор»
Оверина Наталья
возрастная группа «От 13 до 17 лет»
«За активность и энергичность»
Миронова Мария
возрастная группа «От 18 до 30 лет»
«За позитив и оптимизм»

Парамонова Мария
возрастная группа «30 лет и старше»
«За поэтическое мастерство»
Горюнова Лидия
возрастная группа «30 лет и старше»
«За верность литературному творчеству»

О проекте «Поймай Удачу».....	1
Удача создает.....	2
Слово жюри.....	4
Работы победителей III литературного конкурса. Поэзия.....	5
Работы победителей III литературного конкурса. Проза.....	26
Жюри.....	42
Победители и призёры I и II литературных конкурсов.....	44

УДАЧА
ГРУППА КОМПАНИЙ

**Повышаем
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ!**

ТАУНХАУСЫ от 2,83 млн. р.

ООО "Специализированный Застройщик Удача Юго-Запад". Проектная декларация на сайте наш.дом.рф.
Предложение ограничено и действует, пока объекты есть в наличии. Не является публичной офертой.

**г.Тверь (4822)
57-00-75**

ГОТОВЫЕ ДОМА от 4,26 млн. р.

ООО "Специализированный Застройщик Удача Юго-Запад Капитал". Разрешительная документация на готовые дома получена.
Предложение ограничено и действует, пока объекты есть в наличии. Не является публичной офертой.

- <https://www.instagram.com/ydachatver>
- <https://vk.com/gkydacha>
- <https://www.facebook.com/gkydacha>
- <https://ok.ru/gkydacha>
- <https://www.youtube.com/c/ГКУдacha>